

A close-up portrait of an elderly man with white hair, wearing a dark suit, white shirt, and a patterned tie. He has a serious expression. The background is a warm, orange-toned landscape with a church dome visible on the right.

Алексей Ильич
ОСИПОВ

ЛЕКЦИИ
ИНТЕРНЕТА
68 МИЛЛИОНОВ
просмотров

ЧТО ТАКОЕ ПРАВОСЛАВИЕ?

Что дает человеку Православие?
Неверные трактовки христианства
Истинность Православия

Алексей Ильич Осипов
Что такое Православие?
Серия «Лекции Интернета»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63620268

Что такое Православие?: АСТ; Москва; 2021

ISBN 978-5-17-121054-0

Аннотация

Знаменитый православный богослов Алексей Осипов в своей новой книге доступно и увлекательно рассказывает о Православии – основах вероучения, расхождении с другими вестями христианства, основных таинствах и обрядах.

Алексей Ильич Осипов – богослов, педагог и публицист, доктор богословия, Профессор Московской духовной академии, автор многих книг.

В формате PDF А4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

Часть первая	5
Раздел 1. Происхождение христианства	5
§ 1. Положительный взгляд	5
§ 2. Отрицательные трактовки происхождения христианства	14
Раздел II. Возможности человеческого познания	58
§ 1. Наука	58
§ 2. Философия	62
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Алексей Осипов

Что такое Православие?

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Часть первая

Раздел 1. Происхождение христианства

§ 1. Положительный взгляд

Вопрос о происхождении христианства разрешается с полной исторической достоверностью на основании древ-

нейших источников. К ним в первую очередь относятся Евангелия, Деяния апостолов и их послания, составляющие в совокупности 27 книг восьми авторов, в основном непосредственных свидетелей описываемых ими событий. Затем – сочинения их учеников – мужей апостольских (I–II вв.), апологетов и древнейших отцов Церкви (II–III вв.).

Исторические сведения, содержащиеся в этих источниках, подтверждаются целым рядом письменных свидетельств нехристианских историков и прямых противников христианства той же эпохи. Масса «немых» свидетелей: христианские катакомбы, храмы и их руины, изображения, иконы, монеты и т. д. – также однозначно говорят как о времени появления христианства – первой половине I века, так и о внезапном характере его возникновения.

Исторические свидетельства о Христе

Об Иисусе Христе как исторической личности кроме непосредственных свидетелей Его жизни и учения, писания которых объединены в одну книгу «Новый Завет», сообщает также целый ряд нехристианских источников.

Наиболее древним из них является, по-видимому, письмо МАРЫ БАР СЕРАПИОНА, сирийского философа, к своему сыну, написанное из плена в конце I – начале II века. В нем Христос не называется по имени, но из текста вполне ясно, что говорится о Нем:

«Скажи нам, мудрейший из людей: на какое обладание может положиться человек? Ибо какую пользу получили афиняне от того, что они убили Сократа, – ведь возмездием им за это был голод и чума?

Или самосцы, что сожгли Пифагора, – ведь вся страна их в один миг была занесена песком?

Или иудеи от казни своего Мудрого Царя – ведь с этого времени у них было отнято царство?

Ибо Бог справедливо воздал за этих трех мудрецов: афиняне умерли от голода, самосцы были затоплены морем, иудеи сокрушены и изгнаны из своего царства, живут повсюду в рассеянии.

Сократ не умер: благодаря Платону; ни Пифагор: благодаря кумиру Геры; ни Мудрый Царь: благодаря новым законам, которые Он дал»¹.

В письмах ПЛИНИЯ МЛАДШЕГО (†114 г.) императору Трояну содержится еще одно из ранних упоминаний о Христе и христианах. Плиний пишет: «...они, обычно по определенным дням, собирались до рассвета²; воспевали, чередуясь, Христа как Бога и клятвенно обязывались не преступ-

¹ Аверинцев С.С. Стоическая житейская мудрость глазами образованного сирийца предхристианской эпохи (увещательное послание Мары бар Серапиона к сыну). // «Античная культура и современная наука». М.: Наука, 1985. С. 67–75.

² На рассвете такие собрания скорее могли пройти незамеченными, а кроме того, их участники, среди которых было много рабов, должны были с наступлением дня вернуться к своим повседневным делам.

ления совершать, а воздерживаться от воровства, грабежа, прелюбодеяния, нарушения слова, отказа выдать доверенное. После этого они обыкновенно расходились и приходили опять для принятия пищи, обычной и невинной»³.

Важное сообщение о Христе содержится в рассказе крупнейшего римского историка ТАЦИТА (55–120 гг.) о пожаре Рима (64 г.), бывшего во времена правления императора Нерона (54–68 гг.). В этом рассказе он пишет, что «Христа, от имени которого происходит это название (христиане. – А.О.), казнил при Тиберии прокуратор Понтий Пилат; подавленное на время, это зловерное суеверие вновь прорываться стало наружу, и не только в Иудее, откуда пошла эта пагуба, но и в Риме»⁴.

СВЕТОНИЙ (†122 г.) в жизнеописании императора Клавдия (41–54 гг.) сообщает, что «иудеев, постоянно волнуемых Хрестом⁵, он изгнал из Рима»⁶. Об этом указе сообщается и в Книге Деяний, где говорится, что апостол Павел, прийдя в Коринф, нашел там высланных иудеев, потому что Клавдий повелел всем иудеям удалиться из Рима (Деян. 18: 2). Свето-

³ Письма Плиния Младшего. Москва-Ленинград: Изд. Академии наук СССР, 1950. С. 343–345.

⁴ Тацит П. Анналы. Л., 1969. С. 298.

⁵ Лингвист Тронский И.М. пишет: «Группу – Хри – мы имеем в словах – Христос и христианос, которые, согласно установленной нами закономерности, должны были при живом заимствовании звучать по-латыни – Хрестус, хрестианос (Античность и современность. М.: Наука, 1972. С. 37).

⁶ Светоний Г. Жизнь двенадцати Цезарей. М.: Наука, 1966. С. 140.

ний говорит при этом о значительном распространении христианства в империи в конце 50 – начале 60-х годов, подтверждая таким образом сообщения Книги Деяний и другой христианской литературы о данном периоде жизни Церкви.

Ценное свидетельство об Иисусе Христе оставил еврейский историк ИОСИФ ФЛАВИЙ (37–100 гг.). В своём сочинении «Иудейские древности», написанном около 93 года, он, в частности, сообщает: *«Около этого времени [при Понтии Пилате. – А.О.] жил Иисус, человек мудрый, если Его вообще можно назвать человеком. Он совершил изумительные деяния и стал наставником тех людей, которые охотно воспринимали истину. Он привлек к себе многих иудеев и эллинов. То был Христос. По настоянию наших влиятельных лиц Пилат приговорил Его к кресту. Но те, кто раньше любил Его, не прекращали этого и теперь. На третий день Он вновь явился им живой, как возвестили о Нем и о многих других Его чудесах богодухновенные пророки. Поныне еще существуют так называемые христиане, именующие себя, таким образом, по Его имени»*⁷.

Здесь же Иосиф Флавий сообщает и об апостоле Иакове: Первосвященник Анна «собрал синедрион и представил ему Иакова, брата Иисуса, именуемого Христом, равно как нескольких других лиц, обвинил их в нарушении законов и при-

⁷ Иосиф Флавий. Иудейские древности. В 2 т. Т. 2. Кн. 18. Гл. 3. М., 2002. С. 310–311.

говорил к побитию камнями»⁸. Рассказывает об Иоанне Крестителе, называя его «праведным мужем», и о его казни Иродом. При этом Иосиф добавляет, что происшедшая вскоре после этого гибель войска Ирода была *«вполне справедливым наказанием со стороны Господа Бога за убийство Иоанна»*⁹.

ТАЛМУД (многотомный свод правовых и религиозно-этических положений иудаизма) хотя и в оскорбительной форме, но тем не менее говорит о Христе как о реальной исторической Личности: что Он родился от Марии (Шаббат, 104, 2), которая происходила из рода Давидова; что с Иосифом и Марией Он бежал в Египет, где научился магии, и с ее помощью (или с помощью украденного имени Божия) творил чудеса, говорил, что взойдет на небо, и «делал Себя Богом» (Санхедрин, 107, 2); что накануне Пасхи Он был повешен, ибо предался чародейству, соблазнял иудеев переходом в чужую религию и в Его оправдание никто ничего не сказал; что Он был царской крови (Санхедрин, 43, 1) и др.¹⁰

О Христе свидетельствуют и такие языческие писатели, как Лукиан Самосатский (II век), который называет Христа «распятым софистом», **Цельс** (II в.), о котором крупный христианский писатель и апологет Ориген написал специальную работу «Против Цельса», и др.

⁸ Там же. Кн. 20. Гл. 9. С. 426–427.

⁹ Иосиф Флавий. Указ. соч. В 2 т. Т. 2. Кн. 18. Гл. 5. С. 318.

¹⁰ Деревенский Б. Г. Иисус Христос в документах истории. СПб., 2010. С. 269–293.

О времени происхождения (первая половина I в.) и особенностях возникновения христианства говорят и «немые свидетели»: древнейшие монеты, базилики, катакомбы, особенно римские, в которых сохранились многочисленные Его изображения, передающие отдельные моменты Его жизни, страдания, смерть и Воскресение.

Красноречивым памятником Христу-Спасителю является Палестина и преимущественно Иерусалим, где почти каждый камень напоминает о Его жизни.

ЛИТЕРАТУРА

Античность и современность. Сборник. М., 1972.

Богдашевский Д.И. О Евангелиях и евангельской истории.

Против современного рационализма. Киев, 1902.

Боголюбов А.М., прот. проф. К вопросу о происхождении христианства. //Христианская Мысль, 1916.

Болотов В.В. Лекции по истории Древней Церкви. Т. II. СПб., 1910.

Булгаков С. Современное арианство. // Тихие думы. М., 1918.

Буткевич Т.И. Жизнь Господа нашего Иисуса Христа. Опыт историко-критического изложения евангельской истории с опровержением возражений, указываемых отрицательной критикой Новейшего времени. СПб., 1887.

Горский А.В., прот. Письмо Мары Самосатского к сыну

его Серапиону // Прибавления к Творениям св. Отцов 1861. Ч. 20. Кн. 4 С. 613–628.

Деревенский Б. Г. Иисус Христос в документах истории. СПб.: «Алетейя», 1999.

Диминский С. Исследование о Талмуде. // Труды КДА, 1868, август.

Донини А. У истоков христианства / Пер. с итал. М., 1989.
Златое сочинение Самуила, раввина иудейского. Харьков: Изд-во прот. Иоанна Чижевского, 1903.

Каждан А. П. Историческое зерно преданий об Иисусе Христе // Наука и религия. 1966. № 2.

Крывылев И. А. Христос: миф или действительность? М., 1987.

Крывылев И. А. Что знает история об Иисусе Христе? М., 1969.

Кубланов М. М. Иисус Христос. Бог, человек, миф? М., 1964.

Лебедев Н. Сочинение Оригена против Цельса. М., 1878.
Макдауэлл Дж. Неоспоримые свидетельства / Пер. с англ. 2-е изд. М., 1993.

Мейер Э. Иисус из Назарета / Пер. с нем. С. А. Жебелева. Пг., 1923.

Мень А. Сын Человеческий. Приложения. Миф или действительность? Брюссель, 1994.

Милеант Александр, прот. К познанию Библии. Рига, 1992.

Муретов М.Д. К критике свидетельства Иосифа Флавия о Христе. // Богословский Вестник. 1903. № 9.

Немировский А. И. Евангельский Иисус как человек и проповедник // Вопросы истории. 1990. № 4.

Никольский Н. М. Иисус и первые христианские общины. М., 1918.

Ориген. Против Цельса. Казань, 1912.

Памятники древней христианской письменности. Т. I–VII. М., 1860–1867.

Писания мужей апостольских. СПб., 1895.

Письма Плиния Младшего. Москва-Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1950.

Раннехристианские отцы Церкви (Антология). Брюссель, 1978.

Ранович А. Б. Первоисточники по истории раннего христианства. 3-е изд. М., 1990.

Рождественский В.Г. Новейшая отрицательная критика и апологетика по вопросу о Евангелиях и евангельской истории. СПб., 1881.

Рождественский Н.П., проф. О происхождении христианства. // Христианская апологетика. Курс Основного богословия. Т. II. СПб., 1893.

Свенцицкая И. С. Раннее христианство. Страницы истории. М., 1989.

Светоний Г. Жизнь двенадцати цезарей. Кн.5. М., 1966.
Сочинения древних христианских апологетов. СПб.,

1895.

Тацит П. Анналы. Кн.15. Ленинград, 1969.

Тертуллиан. Творения. Ч.І–ІІ. СПб., 1847. Ч.ІІІ–ІV. СПб., 1850.

Фаррар Ф. Исторические свидетельства об Иисусе Христе / Пер. с англ. М., 1876.

Флавий И. Иудейские древности. Кн. 18. СПб., 1900.

Экземплярский В.И. Евангелие Иисуса Христа перед судом Фридриха Ницше. Пгр., 1915.

§ 2. Отрицательные трактовки происхождения христианства

Наиболее известные атеистические трактовки происхождения христианства следующие:

мифологическая, которая рассматривает христианство как результат массового мифотворческого процесса, приведшего к возникновению в I веке мифа о Христе и появлению Евангелий;

эволюционная, утверждающая, что христианство – это синкретический продукт развития различных религиозных верований и отдельных философских идей;

социально-экономическая, объясняющая появление христианства тяжелым социально-экономическим положением рабов и низших слоев общества, создавших себе иллюзию Спасителя и благополучия на небе;

кумранская — появившаяся в середине XX века в связи с открытием кумранских рукописей, выводит христианство из среды кумранских общин.

ЛИТЕРАТУРА

Арсеньев Н.С. Плач об умирающем боге. К сравнительному изучению некоторых натуралистических культов Древнего мира. М., 1912.

Буассье Г. Римская религия от времен Августа до Антонинов. М., 1914.

Зелинский Ф.Ф., проф. Характер античной религии в сравнении с христианством. //Русская мысль. 1908, февраль.

Источников М., свящ. Мнимая зависимость библейского вероучения от религии Зороастра. Казань, 1897.

Каринский М.И. Аполлоний Тианский. //Журнал Министерства Народного Просвещения. 1877.

Памятники древней христианской письменности. Т. I–VII. М., 1860–1867.

Писания мужей апостольских. СПб., 1895.

Попов И.В. Элементы греко-римской культуры в истории древнего христианства. // Вопросы философии и психологии. Кн. 96. 1909, янв. – февр.

Светлов Э. Магизм и единобожие. Брюссель, 1971.

Смирнов А.В., прот., проф. Мессиянские ожидания и верования иудеев около времен И. Христа. Казань, 1899.

Сочинения древних христианских апологетов. СПб., 1895.

Спасский А.А. Эллинизм и христианство. Сергиев Посад, 1913.

Тертуллиан. Творения. Ч. I–II. СПб., 1847; Ч. III–IV. СПб., 1850.

Тураев Б.А., *акад.* История Древнего Востока. М., 1913.

Хрестоматия по истории Древнего Востока. М., 1963.

Мифологическая школа

Христианства нет без Личности Христа. Поэтому со стороны атеизма были предприняты огромные усилия на доказательство несуществования Христа. Особая «заслуга» в этом принадлежит т. н. Мифологической школе, возникшей в конце XVIII века усилиями французских «просветителей» ДЮПЮИ и ВОЛЬНЕЯ, которая объявила Иисуса Христа мифической личностью, и всё христианское учение собранием различных мифов. Ярким представителем этой школы в XX веке явился немецкий профессор А. ДРЕВС (†1935 г.). В СССР мифологическая трактовка христианства в течение длительного времени была «единственно научной». О «научном» и моральном уровне этой школы (как и всей атеистической пропаганды в то время) без стеснения написал один из крупнейших советских атеистических деятелей А.П. КАЖДАН: «В подобном зигзагообразном движе-

нии науки [атеизма. – А.О.] не следует усматривать что-то удивительное или тем более позорное: в борьбе с ортодоксальным конфессионализмом [Православием. – А.О.] нетрудно было перейти разумную грань»¹¹.

Абсурдность самого метода мифологической школы прекрасно показал англиканский архиепископ Дублинский Уэтли (†1863 г.) в своей работе «Исторические сомнения относительно Наполеона Бонапарта», в которой, используя метод мифологов, великолепно «доказал», что Наполеон – это только солнечный миф и не более. А в 1910 году два немецких автора выпустили две сатирических статьи с подобными же «доказательствами», что Лютер и Бисмарк никогда не существовали.

ЛИТЕРАТУРА

Древс А., проф. Отрицание историчности Иисуса в прошлом и настоящем. Пер. с нем. М., 1930.

Зарин С.М., проф. Мифологическая теория Древса и ее разбор. // Странник. СПб., 1911.

Ленинман Я.А. Происхождение христианства. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1958.

Перес Ж.-Б. Почему Наполеона никогда не было. М., 1912.

¹¹ *Каждан А. П. Ф.* Энгельс о происхождении христианства // Вопросы филологии. 1970. № 11. С. 102.

Перетц В.И. Из лекций по методологии истории русской литературы. Киев, 1914.

Покровский Н.В., проф. Евангелие в памятниках иконографии. СПб., 1892.

Румянцев Н. Мифологическая школа по вопросу о существовании Христа. // Антирелигиозник. 1926. № 12.

Сахаров Н., проф. Союз монистов и борьба с ними в Германии. // Богословский Вестник. 1911, декабрь.

Смирнов А.В., прот., проф. Мессиянские ожидания и верования иудеев около времен И. Христа. Казань, 1899.

Соколов В. Рассуждение о подражании языческих философов христианам первых веков. М., 1834.

Эволюционная гипотеза и ее анализ

Основная ее идея заключается в утверждении, что и образ Христа, и всё христианское учение является естественным развитием отдельных положений предшествовавших религий – прежде всего иудейства, в среде которого возникла эта новая религия.

• Возможность создания образа Иисуса Христа в иудействе

Трудно себе представить более неподходящий для иудеев

образ Мессии, чем Иисус Христос.

Во-первых, Мессия в иудейском сознании – это царь, никогда не умирающий, который должен покорить все народы Израилю и дать ему всю полноту материальных благ на земле. Но Христос прямо сказал: Царство Мое не от мира сего (Ин. 18: 36). Поэтому для иудаизма евангельский Иисус Христос – лжемессия.

Во-вторых, Иисус Христос, по Евангелию, есть не только Человек, но и Сын Божий, истинный Бог, равночестный Отцу. Для иудейского сознания, не знающего иного Бога, кроме моноипостасного, это учение является величайшей ересью. Поэтому Христа за Его слова о Своем Божественном достоинстве много раз пытались убить и в конечном счете распяли.

В-третьих, Евангелие повествует о рождении Мессии от непорочной Девы. Однако для ветхозаветного сознания эта идея совершенно неприемлема. *«Все согласны с тем, что идея партеногенеза не могла возникнуть на почве иудейской»*¹².

• Могло ли иудейство быть проводником языческих идей в христианство?

Христианство, по сообщению всех известных источников,

¹² Квятковский В., д-р, прот., проф. Всеобщая апологетика. Т. 1. Варшава, 1961. С. 423. (машинопись).

родилось в чисто иудейской среде. Однако иудейство, особенно после вавилонского плена (597–539 до н. э.), отличалось крайней нетерпимостью ко всему языческому. Возвратившийся из плена Израиль окончательно изолировался от язычников, так как восстановление своей независимой государственности связывал с самым строгим соблюдением Закона Моисеева.

Все это делает крайне неправдоподобным предположение о проникновении языческих идей в христианство при посредстве иудейства.

• Мог ли образ Христа возникнуть в язычестве?

Невозможно представить, чтобы языческий мир того времени мог породить миф о Спасителе мира в образе еврейского пророка, окончившего свою жизнь позорной смертью раба-преступника на кресте.

Идеал спасения в язычестве, как и в иудействе той эпохи, заключался не в духовном перерождении человека, но в избавлении его от всех несчастий в этом мире и достижении всевозможных материальных и культурных благ. Язычники мечтали о возвращении золотого века и связывали его наступление с гением императора, нового Августа, облеченного властью, славой, богатством. Проф. В. КВЯТКОВСКИЙ по этому поводу пишет: *«Идея спасителя в эллинизме, а особенно в культе кесарей, никогда не имела нравственного*

смысла, но обозначала физическое избавление личности, города, государства от земного несчастья, например, от болезни, неурожая, от врага»¹³. Поэтому нищий Христос, не только не давший никаких материальных благ, но и не обещающий их, и Сам повешенный на кресте, был действительно безумием, как писал апостол Павел (1 Кор. 1: 23), для языческого мира.

• Борьба христианства с язычеством и гностицизмом

Об этой борьбе ясно говорит вся история раннего христианства.

В Евангелии Христос запрещает уподобляться язычникам в их многословии на молитве (Мф. 6: 7); в их отношении к людям (Мф. 5: 47); к земным заботам (Мф. 6: 31, 32). Язычество рассматривается как последняя степень отпадения от веры: да будет он тебе, как язычник и мытарь (Мф. 18: 17).

И хотя в сочинениях апостолов, их учеников и других раннехристианских писателей найдем слова, говорящие, что Бог и язычников милует и им открывает Себя в их совести и разуме, однако при этом всегда подчеркивается существенное различие между язычеством и учением Христовым.

В первые века христианства некоторые философы пред-

¹³ Квятковский В., д-р, прот., проф. Всеобщая апологетика. Т. 1. Варшава, 1961. С. 416 (машинопись).

принимали попытки «исправить» христианское вероучение, согласовывая его с идеями Платона, стоиков и др. Это явление осталось в истории христианства под названием гностицизм. Однако он был решительно отвергнут Церковью.

• Гонения язычников на христиан

Языческий мир не менее отчетливо осознавал свою чуждость христианству. Проповедь апостолов воспринималась им как инородное тело, как ниспровержение его религиозно-нравственных начал жизни.

Эту принципиальную противоположность между язычеством и христианством признает даже такой высший авторитет для советского ateизма, как Ф. ЭНГЕЛЬС. Он писал: *«Во время... всеобщего экономического, политического, умственного и морального разложения и выступило христианство. Оно встало в резкое противоречие по отношению ко всем существовавшим до него религиям»*¹⁴.

Крупный христианский апологет ТЕРТУЛЛИАН (†220 г.) писал: *«Ненависть к имени христиан у большей части людей так слепа, что они, даже и хваля христианина, вменяют ему в преступление имя его»*¹⁵. Св. ИУСТИН ФИЛОСОФ (†165 г.) писал, что стоило только человеку объявить себя

¹⁴ Мысли Маркса и Энгельса о религии. М., 1955. С. 60.

¹⁵ Тертуллиан. Творения. Т. 1. СПб., 1849. С. 10.

христианином, как он осуждался на смерть¹⁶. Гонения в Римской империи начались уже при Нероне (54–68 гг.). А со времени императора Траяна (98–117 гг.) христиане были законодательно признаны последователями религии недозволенной (*religio illicita*) и «*впринципе объявлены подлежащими наказанию*»¹⁷.

Если бы христианство было продолжением и развитием язычества, то невозможно понять, почему оно единственное было вне закона в Римской империи, в которой все религии имели свободу, даже иудейская, прямо отрицавшая любые языческие культы.

ЛИТЕРАТУРА

Арсеньев Н.С. Плач об умирающем боге. К сравнительному изучению некоторых натуралистических культов Древнего мира. М., 1912.

Афанасий Вел., св. Слово на язычников. Слово о Воплощении Бога Слова. //Твор. Т.1. Св. – Троице Сергиева Лавра, 1902.

Буассье Г. Римская религия от времен Августа до Антонинов. М., 1914.

Булгаков С. Тихие думы. М., 1918.

Зелинский Ф.Ф., проф. Характер античной религии в срав-

¹⁶ Иустин Мученик. Апология. М., 1862. С. 307.

¹⁷ Болотов В.В. Лекции по истории Древней Церкви. Т. 2. СПб., 1910. С. 44.

нении с христианством. //Русская мысль. 1908, февраль.

Иоанн Златоуст, свят. Против иудеев. //Творения. Т.1. Кн. 2. СПб., 1895.

Иринеи Лионский, св. Пять книг обличения и опровержения лжеименного знания. СПб., 1900.

Источников М., свящ. Мнимая зависимость библейского вероучения от религии Зороастра. Казань, 1897.

Каринский М.И. Аполлоний Тианский. //Журнал Мин. Нар. Просв.1877.

Кун Н.А. Предшественники христианства. Восточная культура в Римской империи. М., 1922.

Малиновский Н., прот. Религия, ее происхождение... // Очерк православно-христианского вероучения. Сергиев Посад, 1912.

Мансуров С., свящ. Очерки из истории Церкви. // Бог. труды. № 6–7.

Несмелов В. Наука о человеке. Т.II. Гл.1. Казань, 1906.

Памятники древней христианской письменности. Т.1–VII. М., 1860–1867.

Писания мужей апостольских. СПб., 1895.

Попов И.В. Элементы греко-римской культуры в истории древнего христианства. // Вопросы филос. и псих. Кн. 96. 1909, янв. – февр.

Светлов Э. Магизм и единобожие. Брюссель, 1971.

Смирнов А.В., прот., проф. Мессиянские ожидания и верования иудеев около времен И. Христа. Казань, 1899.

Сочинения древних христианских апологетов. СПб., 1895.

Спасский А.А. Эллинизм и христианство. Сергиев Посад, 1913.

Тертуллиан. Творения. Ч. I–II. СПб., 1847. Ч. III–IV. СПб., 1850.

Тураев Б.А., акад. История Древнего Востока. М., 1913.

Фаррар Ф. В. Жизнь и труды апостола Павла. СПб., 1887.

Хрестоматия по истории Древнего Востока. М., 1963.

***Причины сходства отдельных
элементов христианской религии
с учениями дохристианскими***

Основные причины следующие:

- 1) Единство Праоткровения в человечестве.
- 2) Единство человеческого духа.
- 3) Использование в христианском богословии положительных идей, установлений и терминов греко-римской религиозно-философской мысли.
- 4) Влияние христианства на языческое религиозное сознание.

• Единство Праоткровения

Многие сходства между иудейскими и языческими верованиями и христианством (бытие Бога, творение Им мира, всеобщей греховности, грядущем Спасителе и др.) объясняются тем, что и в ветхозаветном человечестве хранились остатки Божественного Откровения, данного первым людям. Святитель ФИЛАРЕТ МОСКОВСКИЙ писал: *«Древнее и ветхозаветное человечество жило именно остатками в своей природе эдемского духовного света первобытной райской жизни, — остатками, впрочем, истощавшимися у грешных людей с продолжением времен. Языческие древнейшие творения, например Илиада и Одиссея Гомеровы, или индийские поэты незапамятных времен поражают нас отнюдь не ребячеством, а каким-то духовным величием древнего патриархального человека. Чем ближе был человек к пребыванию своему в Эдеме, тем обильнее и живее были в нем остатки эдемской жизни, в которой он одушевлялся духом из уст Божиих, и первобытного духовного света, в котором так ясно и ощутительно выражались для него во всем творении творческие глаголы...»¹⁸.*

¹⁸ Цит. по: Бухарев А. О Филарете, митрополите Московском, как двигателе развития православно-русской мысли // Православное Обозрение. 1884. Т. 1. С. 724–725.

• Единство человеческого духа

Одной из причин сходств между христианством и древними религиями в каких-то второстепенных элементах является единство человеческой природы, заключающей в себе единую основу умственной, нравственной и духовной деятельности людей всех рас и национальностей. В силу этого единства различные народы, совершенно независимо друг от друга, часто приходят к одним и тем же нравственным требованиям поведения, правовым нормам общественной жизни, философским идеям, научным открытиям, сходным верованиям, социально-политическим установлениям. Этим законом единства человеческого духа может быть объяснено и то, что С.Н. Булгаков называет «феноменологией религиозного культа», то есть внешних проявлений религиозной жизни, вследствие чего во всех религиях мы имеем храмы, жертвы, молитвы, сходные религиозные символы и т. д. Эти сходства порождены самой жизнью, а не каким-либо заимствованием или подражанием.

• Использование в христианстве некоторых терминов и идей дохристианской религиозно-философской мысли

Действительно, такие, например, понятия греческой философии, как логос, сущность, природа, ипостась и др., были приняты христианством, однако они наполнялись принципиально новым содержанием.

Причина использования этих понятий христианской богословской мыслью достаточно очевидна. Во-первых, для образованных слоев того общества они были известными, привычными, и потому с их помощью легче было донести содержание новой веры до их сознания. Во-вторых, эти понятия часто уже содержали в себе положительные идеи, идущие из праоткровения и проистекающие из самой богообразной природы человека. *«Христианство подготавливалось не только в иудействе, но и в язычестве»*¹⁹, – писал С.Н. БУЛГАКОВ. Повторяя слова Климента Александрийского, проф. Ф.Ф. ЗЕЛИНСКИЙ, глубокий знаток античного мира, говорит: *«Античная религия – настоящий Ветхий Завет нашего христианства»*²⁰.

Недаром древняя иконография допускала в притворах

¹⁹ Булгаков С.Н. Свет Невечерний. Т. 1. М., 1999. С. 282.

²⁰ Зелинский Ф.Ф. Характер античной религии в сравнении с христианством. // Русская Мысль. 1908, февраль. С. 95.

христианских храмов, даже на подножиях иконостасов среди пророков, изображения языческих писателей классической древности, *«иже от части пророчествоваху о превъшнем Божестве и о Рождестве Христове от Пречистыя Богородицы...»*²¹.

• Влияние христианства на языческие религии

Во многих случаях, где отрицательная критика видит генетическую зависимость христианства от язычества и подозревает отцов Древней Церкви в идейном плагиате, в действительности имеет место прямо обратное – заимствование язычниками христианских воззрений и установлений.

Например, весьма часто указывают на сходство обстоятельств рождения Будды с евангельскими повествованиями. Однако эти рассказы отсутствуют в каноне южно-цейлонском, древнейшем (первоначальном), а содержатся только в северном, более позднем по происхождению, каноне²². Исследователи буддийской священной письменности установили, что эти рассказы стали появляться в книгах северного канона только с пятого столетия по Р.Х., когда несториане проникли в Монголию и познакомили многих со своим учением.

Так же благодаря знакомству с проповедями христиан-

²¹ Уваров А.С. Христианская символика. Т. 1. М., 1908. С. 17.

²² Келлог С.Г. Буддизм и христианство. Киев, 1894. С. 28, 78.

ских миссионеров окончательно сформировалось, например, и индуистское учение о Тримурти²³.

ЛИТЕРАТУРА

Арсеньев Н.С. В исканиях Абсолютного Бога (Из истории религиозной мысли античного мира). М., 1910.

Булгаков С., проф. Свет Невечерний. Сергиев Посад, 1917.

Введенский А.И. Религиозное сознание язычества. М., 1902.

Келлог С.Г. Буддизм и христианство. Киев, 1894.

Клитин А., прот., проф. История религий. Одесса, 1910.

Кожевников В.А. Буддизм в сравнении с христианством. Т. I–II. Пгр., 1916.

Кун Н.А. Предшественники христианства. Восточная культура в Римской империи. М., 1922.

Леруа Эд. Догмат и критика. Пер. с франц. М., 1915.

Перетц В.И. Из лекций по методологии истории русской литературы. Киев, 1914.

Попов И.В., проф. Элементы греко-римской культуры в истории древнего христианства. // Вопросы философии и психологии. Кн. 96. 1909, янв. – февр.

Скабалланович М.Н., проф. Богословие без слов. // Паст.

²³ *Введенский А.И.* Религиозное сознание язычества. М., 1902. С. 700.

Чтение. 1917, янв.

Смирнов А.В., прот., проф. Мессиянские ожидания и верования иудеев около времен И. Христа. Казань, 1899.

Соколов В. Рассуждение о подражании языческих философов христианам первых веков. М., 1834.

Спасский А.А. Эллинизм и христианство. Сергиев Посад, 1913.

Уваров А. Христианская символика. М., 1908.

Хрисанф, епископ. Религии древнего мира в их отношении к христианству. Т. I–II. СПб., 1873.

Четыркин В.В. Апокалипсис св. ап. Иоанна Богослова. Пгр., 1916.

Принципиальные отличия христианства от язычества

Язычество хотя и сохраняло в себе некоторые отпечатки праоткровения, но в глубоко искаженном состоянии. Что-бы увидеть это, достаточно обратиться хотя бы к следующим примерам.

• Характер жизни в Православии и язычестве²⁴

Одно из наиболее важных отличий христианства от язычества заключается в понимании смысла человеческой жизни и той духовной стези, по которой должен идти человек. Христианство видит этот смысл в достижении вечной жизни (не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего (Евр. 13: 14) и в приобщении Богу – обожении. Язычество же – не только атеистическое, но и религиозное – видит его, за редкими исключениями, только в этой жизни, в ее *сластолюбии, сребролюбии, славолюбии*²⁵, или, говоря библейским языком, в мамоне. Христос, обращаясь к ученикам, указал на это принципиальное отличие Его учения от языческого: Не можете служить Богу и мамоне... Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам (Мф. 6: 24, 33).

Этими словами Господь прямо обозначил, что должно быть первичным у человека – запросы духовные, нравственные, обуславливающие достижение вечной жизни. Как писал Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ: *«Только с верой в свое бессмертие человек постигает всю разумную цель свою на земле»*²⁶. «Без

²⁴ См. подробнее: *Осипов А.И.* Путь разума в поисках истины. Гл. 6. Язычество. М., 2010. С. 297–317.

²⁵ *Дорофей Газский, прп.* Душеполезные поучения. СТСЛ, 2016. С. 129.

²⁶ *Достоевский Ф.М.* Дневник писателя. В 2 т. Т. 1. М., 2011. С. 601.

веры в свою душу и в ее бессмертное бытие человека неестественно, невыносимо и невыносимо»²⁷. Святой ИСААК СИРИН даже так говорил: «Кто достойно именуется смысленным [разумным. – А.О.]? Тот, кто действительно понял, что есть предел сей жизни»²⁸.

Напротив, мечтательная языческая погоня за мамоной приводит к обратным последствиям и неминуемо заканчивается неумолимой смертью. Об этом хорошо сказал И. КАНТ: «Чем больше просвещенный разум предается мысли о наслаждении жизнью и счастьем, тем дальше человек от истинной удовлетворенности»²⁹.

Христианство рассматривает греховные страсти как зло и корень всех бед, губящих человека и духовно, и нравственно, и физически, и поэтому призывает с ними бороться. Христос ублажает чистых сердцем (Мф. 5: 8), свободных от рабства страстям. Язычество же в удовлетворении «похоти плоти, похоти очей и гордости житейской» (1Ин. 2: 16) видит весь смысл кратковременной жизни и деятельности человека.

И вся история жизни каждого человека и человечества развивается в духовном напряжении между этими двумя полюсами: между Царством Божиим и царством земного рая, между Христом и антихристом.

²⁷ Достоевский Ф.М. Указ. соч. С. 598.

²⁸ Исаак Сирин, прп. Слова Подвижнические. М., 1858. С. 120.

²⁹ Кант И. Сочинения. В 6-ти т. Т. 4. Ч. 1. М., 1965. С. 230.

Призыв Христа: будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный (Мф. 5: 48), решительно отвергается языческим пониманием жизни.

Вот несколько иллюстраций.

АНТИСФЕН, друг Сократа, восклицал: *«Если бы только я мог поймать Афродиту! Метательным копьем пронзил бы я ее за то, что она соблазнила у нас столько почтенных и прекрасных женщин»*³⁰. А у ТЕРЕНЦИЯ читаем, как некий прелюбодей в свое оправдание ссылается на грех Юпитера: *«Если так действует бог, – говорит он, – то почему мне, человеку, не действовать так же?»*³¹

Соблазнительные и прямо развратные формы культа нередко являлись неотъемлемой частью язычества. Плутарх, например, считал «грязные» слова и такие же ритуальные действия средствами задобрить, удовлетворить демонов. Неоплатонический автор трактата «О языческих мистериях» пошел дальше – до идеализации культа фалла³². Лукиан упоминает об одной позорной похвале педерасти, которая произносилась в форме речи в храмах во время большого праздника, и, как говорит Минуций Феликс, блуд в языческих храмах развивался свободнее, чем в открытых публичных домах. Считалось также, что на празднике Дионисия

³⁰ Цит. по: Несмелов В.И., проф. Наука о человеке. Т. 2. Казань, 1906. С. 316.

³¹ Цит. по: Фаррар Ф. Первые дни христианства. СПб., 1892. С. 88.

³² См.: Арсеньев Н. В исканиях Абсолютного Бога. М., 1910. С. 37.

более всего угоден божеству тот, кто больше всех выпьет³³.

Один из последовательных критиков христианства Дж. Робертсон признает, что языческие культы были проникнуты «*духом сексуализма*»³⁴.

Древние христианские апологеты постоянно обличают безнравственность языческих культов и мифов и подчеркивают ее несовместимость с нравственным христианским учением.

• Спаситель и спасение в язычестве и христианстве

Идея Спасителя была фактически у всех древних народов, она сохраняется и до ныне. Однако в понимании того, кто Он и что сделает для человечества, между христианством и другими религиями лежит непроходимая пропасть. Нехристианское понимание во всех своих основных направлениях видит главную проблему жизни в ее внешних нестроениях: материальных лишениях, социальной несправедливости, войнах и т. п. Поэтому и Спаситель всегда представлялся в образе такого властителя мира, который окончательно избавит человечество от всех этих бедствий и создаст рай на земле.

³³ Милаш Никодим, еп. Правила Православной Церкви с толкованиями. Т. 1. СПб., 1911. С. 152–153.

³⁴ Робертсон Дж. Первоначальное христианство. М., 1930. С. 64.

Христианство же утверждает, что источником всех бедствий в жизни человека являются его страсти, которые и при изобилии всех земных благ превращают жизнь в ад. Поэтому и Спасителем является не устроитель материалистического рая, а Тот, Христос, Который исцеляет душу человека от страстей, избавляя его от греха и смерти (см. Раздел 5. § 2. Жертва Христа Спасителя).

• Личность Иисуса Христа

В нехристианских религиях основатели дают им лишь свое учение и свое имя. Ни судьба, ни тем более вечная участь их последователей с ними лично не связана. Основатель в этих религиях является только самым авторитетным учителем, пророком Бога, но не Богом и не самой истиной. Эту истину мог бы возвестить и другой подобный человек, и религия осталась бы той же. Безусловной духовно-религиозной связи между ним и его последователями нет. Поэтому, даже если было бы доказано несуществование Будды, Зороастра и др., и оказалось, что основателями этих религиозных учений были другие лица, то сами религии от этого несколько не пострадали бы.

Известный исследователь буддизма Ольденберг говорит, что буддизм остался бы таким же, даже если из него была бы совсем исключена личность Будды и заменена другим име-

нем, другим человеком, достигшим той же нирваны³⁵ и открывшим к ней путь всем людям. Догма о Будде, как исторической личности не имеет существенного значения в системе буддизма. Буддизм – религия самоспасения и веры в Будду-спасителя не требует. *«Не личность Будды объединяла его учеников, – говорит В.А. КОЖЕВНИКОВ, автор капитального двухтомного труда о буддизме, – объединяло его учение. В противоположность Христу, из самого Будды не истекали реки живой воды, текущей в жизнь вечную. Ученики Гаутамы, в противоположность ученикам Христовым, могли воскликнуть: не благодатью мы спасены, а знанием, не Божией милостью мы таковы, а сами собою, не Буддою, а Дхаммою (учением) достигнем мы избавления»*³⁶.

Совершенно иное значение в христианстве имеет Личность Христа. В отличие от всех основателей религий Христос Сам есть Бог и истина, Бог и Человек – Богочеловек. В Нем неслитно, неизменно, неразлучно, нераздельно соединились Божественная и человеческая природы. В Нем, Его Жертве заключается сама сущность христианства. Через Страдания, Крест и Воскресение Христос исцеляет в Себе Самом поврежденную человеческую природу, создав тем са-

³⁵ Цит. по: Боголюбов Н.М., прот., проф. К вопросу о происхождении христианства. // «Христианская мысль». 1916, янв., 10.

³⁶ Кожевников В.А. Буддизм в сравнении с христианством. Т. 2. Пгр., 1916. С. 93.

мым новый Богочеловеческий Организм – Церковь, в которой каждый верующий становится единым с Христом и наследником Царства Божия. Его Воскресение явилось началом будущего всеобщего воскресения: Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших (1 Кор. 15: 20). Поэтому Он в самом точном смысле есть тот краеугольный камень (Мф. 21: 42; 1Петр. 2: 6 и др.), без Которого невозможно христианство, Его никто не может заменить.

«Наша религия, – говорит проф., прот. Н.И. БОГОЛЮБСКИЙ, – носит название христианства не только в смысле своего происхождения от Христа, а еще и в том смысле, что она вся во Христе, и Христос в ней – всё. Всё в христианстве безусловно и безраздельно сосредоточено во Христе. Все сведено на Него, все оживляется Им, одухотворяется Им... Ни одна религия не знала и не знает ничего подобного»³⁷.

ЛИТЕРАТУРА

Боголюбский Н.И., прот., проф. Богословие в апологетических чтениях. М., 1913.

Введенский А. Религиозные сомнения наших дней. Одесса, 1914.

Виноградов В.П. Иисус Христос в понимании Ренана и Гарнака. Сергиев Посад, 1908.

³⁷ *Боголюбский Н.И., прот., проф.* Богословие в апологетических чтениях. М., 1913. С. 200–202.

Кожевников В.А. Буддизм в сравнении с христианством. Т.2. Пгр., 1916.

Моравский М. Христос. // Религиозно-философские вечера. Сергиев Посад, 1911.

Муретов М.Д. Эрнест Ренан и его «Жизнь Иисуса». М., 1907.

Николаи П. Может ли современный образованный человек верить в Божество Иисуса Христа. СПб., 1909.

Ольденберг Г. Будда, его жизнь, учение и община. М., 1890.

Палладий, иером. Жизнеописание Будды. Труды Пекинского миссионерского общества. Пекин, 1909.

Портыус, еп. Лондонский. Краткое изложение главных доводов и свидетельств, неоспоримо утверждающих истину и Божественное происхождение христианского Откровения. Изд.3-е. СПб., 1842.

Рождественский Н.П., проф. Божественный характер Основателя христианства. // Христианская апологетика. Курс Основного богословия. Т. 2. СПб., 1893.

Трубецкой С.Н. Учение о Логосе в его истории. Философско-историческое исследование. Ч. 1–2. М., 1900.

Шафф Ф. Иисус Христос – Чудо истории. Пер. с нем. СПб., 1874.

Шилтов А., проф. Мысли о Богочеловеке. Естественно-научная апология христианства. Харьков, 1902.

• Смысл человеческой жизни в Православии и язычестве

Одно из наиболее важных отличий христианства от язычества заключается в понимании ими смысла человеческой жизни. Христианство видит его в достижении вечной жизни в общении с Богом, обожении. Земная жизнь является только подготовительным этапом, который определяет вечную участь человека. Поэтому призывает Христос: будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный (Мф. 5: 48).

Язычество же, за исключением редких аскетических течений, видит этот смысл лишь в земной жизни, в удовлетворении *сластолюбия, сребролюбия, славолюбия*³⁸ – в мамоне. Святитель ИГНАТИЙ (БРЯНЧАНИНОВ) писал: «Прекрасно сказал св. мученик Тивуртий о земной жизни (Четьи Минеи, 22 ноября): «мнится быти и несть». Точно! Она буд-то и перед глазами, и в руках, а все ускользает. О будущей жизни Тивуртий сказал: «мнится не быти, а есть». Точно! Когда здесь живем, то представляется, что и всегда здесь останемся жить; будущая жизнь представляется несуществующей. Но нет! Не видать, как наступит, и наступит

³⁸ Дорофей Газский, прп. Душеполезные поучения. СТСЛ, 2016. С. 129.

непрерывно»³⁹.

Христианство рассматривает греховные страсти как зло и корень всех бед, губящих человека и духовно, и нравственно, и физически. Язычество же, напротив, весь смысл его жизни видит в удовлетворении страстей.

ЛИТЕРАТУРА

Булгаков С.Н. Два града. Т. 1–2. Исследования о природе общественных идеалов. М., 1911.

Буткевич Т., проф. Зло, его сущность и происхождение. Харьков, 1897.

Вениамин (Федченков), митр. О вере, неверии и сомнении. СПб., 1992.

Глаголев С. Идеалы человечества на рубеже двух столетий. М., 1901.

Радхакришнан. Индийская философия. В 2 т. М., 1956–1957.

Религиозно-философская библиотека. Изд. М.А. Новоселова. Вышний Волочек; Москва. Вып. XX-XXI. О цели и смысле жизни, 1909.

Розанов Н.П. О «новом религиозном сознании» (Мережковский и Бердяев). М., 1908.

Свенцицкий Валентин, прот. Диалоги. М., 1993.

³⁹ Свт. Игнатий (Брянчанинов). Творения. Т. 7. М., 2007. С. 551.

Серафим (Роуз), иером. Душа после смерти. М., 1991; Православие и религия будущего. М., 1996; Человек против Бога. М., 1995.

Сергий (Страгородский), архиеп. Вечная жизнь как вечное благо. М., 1906.

Скрынченко Д.В. Ценность жизни по современно-философскому и христианскому учению. СПб., 1908.

Смысл жизни (Антология). (Включены полные тексты книг В.В. Розанова, В.И. Несмелова, Е.Н. Трубецкого, А.И. Введенского, М.М. Тареева, С.Л. Франка). Общая редакция и составление Н.К. Гаврюшина. М., 1994.

Соловьев В.С. Оправдание добра. Собрание сочинений. Т. VII. СПб.: Изд. «Общественная польза».

Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990.

Христианство и индуизм (сборник статей Б. Выщеславцева, В. Зеньковского, И. Концевича, Н. Лосского, С. Франка). М., 1992.

Экземплярский В., проф. Христианское юродство и христианская сила. К вопросу о смысле жизни. // Христианская мысль. 1916. № 3.

• Понятие духовности и нравственности в христианстве и язычестве

Языческое, или мирское, понятие духовности исчерпывается общепринятой нравственностью, интеллектуальным и

эстетическим развитием, образованностью – культурой в целом. Под нравственностью при этом понимается соответствие поведения человека принятым нормам, законам, традициям данного общества. Такое понимание духовности и нравственности, исключаящее из жизни идею Бога, веру в бессмертие личности, понятие греха и будущей ответственности за него открывает широкий простор для развития в человеке тайных и явных страстей и пороков, прежде всего гордости, тщеславия, зависти, алчности, сладострастия и проч., которые в конечном счете изнутри разрушают сознание человека. Язычество – это культ страстей душевных и телесных.

Христианство под духовностью понимает такое состояние верующего, которое происходит в его приобщении Духу Божию и характеризуется особым миром души, любовью и благожелательством ко всем людям, терпением и великодушным перенесением их недостатков, милосердием к ним, радостью, воздержанием в своих потребностях. Всё это в христианине является, если он живет по заповедям Евангелия в покаянии и молитве. Ибо только по мере познания им своей греховности и приобретения смирения он становится духовным.

Святой ИСААК СИРИН так писал о состоянии духовного человека: *«Возгорение сердца человека о всем творении, о человеках, о птицах, о животных, о демонах и о всякой твари... и не может оно вынести или слышать, или видеть ка-*

кого-либо вреда или малой печали, претерпеваемых тварью. А посему и о бессловесных, и о врагах истины, и о делающих ему вред ежечасно со слезами приносит молитву... с великою жалостью, какая без меры возбуждается в сердце его до уподобления в сем Богу... Достигших же совершенства признак таков: если десятикратно в день преданы будут на сожжение за любовь к людям, не удовлетворятся сим»⁴⁰.

Христианская нравственность основывается на духовных законах и евангельских заповедях, которые по своей чистоте и охвату всех сторон жизни человека оказываются неизмеримо глубже, совершеннее т. н. общечеловеческой, мирской (языческой) морали. Такая христианская нравственность невозможна без сознательной борьбы со страстями, с эгоизмом. Она приводит человека к познанию себя – познанию поврежденности человеческой природы и неспособности исцелить ее одними своими силами без помощи Божьей. Такая нравственность, порождая смирение, становится твердым основанием приобретения верующим Духа Святого.

Христианство и язычество – два несводимых друг к другу мира. Христианство видит цель жизни в исцелении человека от страстей, приобщении к Богу, в святости, язычество – в сиюминутных наслаждениях, культе страстей – в этом источнике всех бед человеческих.

⁴⁰ *Исаак Сирин, прп.* Слова подвижнические. Слово 48. СТСЛ, 2008. С. 253, 254–255.

• Мифотворчество языческих религий и историчность христианства

Языческие (или народные) религии возникли как реакция человеческого сознания на чувство Бога, знание Которого оказалось утерянным в результате нравственной деградации и возникшего мифологического творчества. Мифы складывались постепенно, они вне хронологии, поскольку сам миф – это только способ выражения определенной идеи, а не описание чего-то реально происходившего в жизни.

Христианство же появилось сразу, неожиданно. Не было никаких религиозных, философских, исторических предпосылок к появлению христианских истин. Оно не имело никакого подготовительного этапа в истории своего возникновения. Христианство говорит: Бог явился во плоти (1 Тим. 3: 16). При этом христианские источники точно указывают время и место жизни и деятельности Христа. Жизнь Его проходит в контексте известных в истории лиц и событий (Мф. 2: 1; Лк. 3: 1). Апостолы неоднократно заявляют, что они являются свидетелями жизни Христа и Его деяний (Ин. 15: 27; Деян. 1: 8, 21–22; 10: 39–42 и др.). Мы не можем не говорить того, что видели и слышали (Деян. 4: 20), – говорит апостол Петр. При этом он подчеркивает отличие проповедуемого им Бога от языческих мифов: Мы возвестили вам силу и пришествие Господа нашего Иисуса Христа, не хит-

роspлeтeнным бaсням пocлeдyя, нo бывши очевидцами Его величия (2 Петр. 1: 16).

• Женское божество в языческих религиях и отсутствие его в христианстве

В языческих религиях около каждого бога всегда встречаем богиню-жену. Так, Таммуза любит богиня Иштар. У Осириса имеется жена-сестра Изиды. Адонис связан с Астартой, Аттис – с «Великой матерью» Кибелой. Это вполне соответствовало натуралистическому характеру языческих верований, где производящий принцип (бог) требует дополняющего его рождающего начала – женского (богиню).

Между тем в религиях монотеистических – древнееврейской, христианстве, исламе – нельзя найти ни малейшего следа того, чтобы рядом с Богом Откровения стояла какая-нибудь богиня. Еврейский язык совсем не знал слова «богиня».

Ни в книгах Нового Завета, ни за всю историю христианской Церкви никогда и ни у одного из Отцов не встречаем даже намека на то, чтобы найти женское начало в Святой Троице. Образ Богородицы не имеет ничего общего с мифическими богинями. Она – не богиня, но является совершеннейшей из людей.

Не было и у Христа никого из женщин, отношения с которыми могли бы указывать на какую-то интимную близость.

Показателен в этом отношении факт, когда Христос разговаривал с самарянкой, то пришедшие ученики были удивлены этим: В это время пришли ученики Его и удивились, что Он разговаривал с женщиною (Ин 4: 27).

• Крест христианский и «кресты» языческие

В атеистической литературе встречается утверждение, что в язычестве уже было почитание креста и первые христиане лишь воспользовались этим, чтобы облегчить язычникам переход к новой религии. Так, например, в Египте почитался так называемый «крест с ручкой» (*crux andata*), в Индии – «свастика» и др.

Однако здесь, как и в других подобных случаях, указываемое сходство между крестом христианским и «крестами» языческими ограничивается исключительно внешним, видимым подобием. Языческие «кресты» имели совершенно иное значение. Например, египетский «крест с ручкой» – горизонтальная черта, имеющая над собой кружок и перечеркнутая сверху вниз перпендикулярной линией (⊕), – это знак, атрибут египетского бога Гора, сына солнца. Поэтому кружок, венчающий крест, есть не что иное, как изображение солнца, а «крест» – исходящие от солнца лучи. Подобный же смысл имела и индийская свастика. Это было орудие для добывания огня, состоящее из двух пересекающихся кусков дерева.

Никакого отношения эти «кресты» к христианскому не имеют. Крест Христов для христиан является орудием спасительных страданий и смерти Христа. Ни в одной из языческих религий не было подобного учения о Спасителе-Богочеловеке, распятом на Кресте ради спасения мира. Об этом прекрасно сказал апостол Павел: Мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие (1 Кор. 1: 23).

ЛИТЕРАТУРА

Арсеньев Н.С. В исканиях Абсолютного Бога (Из истории религиозной мысли античного мира). М., 1910.

Боголюбов А.М., прот., проф. Философия религии. Киев, 1915.

Булгаков С. Свет Невечерний. Сергиев Посад, 1917.

Виндельбанд В. История древней философии. Изд. 4-е. СПб., 1908.

Глубоковский Н.Н. Апостол Павел и мистерии. // Христианское чтение. 1909, апрель, июнь.

Глубоковский Н.Н., проф. Благовестие ап. Павла по его происхождению и существу. Библейско-богословское исследование. СПб., 1897.

Гомперц Т. Греческие мыслители. Т. I–II. СПб., 1911–1913.

Зверинский С. «Христы» мифологические и истинный

Христос. // Странник. 1912, октябрь.

Кожевников В.А. Буддизм в сравнении с христианством. Т. I–II. Пгр., 1916.

Кун Н.А. Предшественники христианства. Восточная культура в Римской империи. М., 1922.

Лосев А.Ф. Античная мифология в ее историческом развитии. М., 1957.

Ориген. Против Цельса. Казань, 1912.

Перетц В.И. Из лекций по методологии истории русской литературы. Киев, 1914.

Соколов В. Рассуждение о подражании языческих философов христианам первых веков. М., 1834.

Татиан. Речь против эллинов; Св. Феофил Антиохийский. К Автолику; Минуций Феликс. Октавий; и др.// Сочинения древних христианских апологетов. СПб., 1895.

Трубецкой С.Н. Учение о Логосе в его истории. Философско-историческое исследование. Ч. 1–2. М., 1900.

Флоренский Павел, свящ. Столп и утверждение истины. М., 1914.

Хрисанф, епископ. Религии древнего мира в их отношении к христианству. Историческое исследование. Т. I–III. СПб., 1873–1875.

Целлер Э. Очерк истории греческой философии. М., 1912.

Социально-экономическая гипотеза происхождения христианства

Эта марксистская гипотеза является еще одной попыткой найти естественные человеческие истоки происхождения христианства и объясняет его возникновение социально-экономическим кризисом, поразившим Римскую империю на рубеже эпох. Христианство, по этой версии, возникло как следствие отчаяния рабов и угнетенных, не сумевших освободиться путем борьбы и восстаний (революций) от ига поработителей и нищеты и потому обративших свой взор к религиозной фантазии в форме христианства.

Ф. ЭНГЕЛЬС указывает на то, что *«христианство возникло как движение угнетенных: оно выступало сначала как религия рабов и вольноотпущенников, бедняков и неправых, покоренных или рассеянных Римом народов»*⁴¹. После многих неудачных попыток собственными силами облегчить свою участь угнетенные низшие слои населения были вынуждены искать утешения в вере, *«надеясь на сверхъестественную помощь со стороны какого-либо благосклонного к ним божества»*⁴². Так возникло христианство. Причины его возникновения, согласно этой идее, коренились в *«придавлен-*

⁴¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 22. М., 1960. С. 467.

⁴² Розенталь Н. Н. Христианство, его происхождение и сущность. М., 1960. С. 5.

ности эксплуатируемых масс рабовладельческой Римской империи, в невыносимом классовом гнете»⁴³, тяготевшем над ними.

Насколько несостоятельны и далеки эти предположения от исторической действительности, откровенно писал доктор исторических наук А.П. КАЖДАН. Он следующим образом отозвался о гипотезе происхождения христианства, основанной на т. н. поражении революций рабов: *«Модная одно время в нашей литературе теория, связывавшая становление христианства с так называемой «революцией рабов»⁴⁴, не имеет под собой сколько-нибудь серьезных оснований, тем более что и сама «революция рабов» на поверку оказалась историографической или даже внеисториографической фикцией»⁴⁵.*

О справедливости этого замечания свидетельствуют факты. Укажем для примера на некоторые из них. В 24–19 гг. до Р.Х. происходит восстание в Испании; в 6–9 гг. по Р.Х. – в Паннонии; в 9 г. в Германии в Тевтобургском лесу были уничтожены три легиона римлян; в 14 г. (в связи со смертью императора Августа) восстали паннонский и рейнские

⁴³ Розенталь Н. Н. Указ. соч. С. 8.

⁴⁴ См., напр.: В.И. Недельский. Революция рабов и происхождение христианства. М.-Л., 1936. С. 66. «Христианство создано, – писал Недельский, – именно как выражение того отчаяния, ощущения безвыходности, которое охватило низы Римского общества в результате поражения революции».

⁴⁵ Каждый А.П. Ф. Энгельс о происхождении христианства. //Вопросы филологии. 1970. № 11. С. 93.

легионы, провозгласившие императором Германика; в 17–25 гг. – восстание в Африке; в 21 г. – во Фракии, Галлии, Нумидии; в 24 г. – на юге Италии (подобное восстанию Спартака); в 50–60-е гг. – в Британии, где было уничтожено 20 тысяч римского войска; в 66–70 гг. – иудейское восстание.

Столь же несостоятельным оказывается и утверждение о том, что причиной возникновения христианства в I веке явилось ухудшение материального положения угнетенных народных масс и новые формы эксплуатации, возникшие в связи с поражением восстаний рабов. *«Этот обычный взгляд на положение рабов в древности, – замечает профессор Э. МЕЙЕР, – совершенно не соответствует показаниям источников. Как бы ни обострялись по временам взаимные отношения, в общем обе стороны считали их вполне естественными. Этим, конечно, не отрицается, что господа имели полное основание принимать необходимые меры предосторожности, что многие рабы как из благородных, так и из неблагородных побуждений старались избавиться от своего положения и видели в нем унижительное и тяжелое иго. Но эта черта не служит характерным признаком рабства, а есть обычное явление в отношениях высших, состоятельных классов к неимущим, все равно – свободны ли последние или нет»*⁴⁶.

Длившийся почти полвека – с 29 г. до Р. Х. по 14 г. после Р. Х. – принципат Августа привел к небывалому до тех

⁴⁶ Мейер Э. Экономическое развитие древнего мира. СПб., 1898. С. 114–115.

пор расцвету всех сторон жизни империи и подъему материального благосостояния даже рабов, не говоря уже о других слоях общества. Тот же А.П. КАЖДАН пишет: *«Но, по всей видимости, изменение форм эксплуатации не оказало непосредственного влияния на возникновение христианства... Теперь мы лучше, чем в прошлом веке, знаем экономическую историю Римской империи и можем подчеркнуть удивительный парадокс: социальный вакуум и моральная изношенность... установились в условиях относительного материального прогресса. Римляне в первые века н. э. жили в общем лучше, чем до этого: строили лучшие дома, лучше питались и, может быть, даже получали лучшее среднее образование. Улучшение быта коснулось, по всей видимости, рабов, не говоря уже о вольноотпущенниках. Это важно подчеркнуть потому, что критика «гипертрофии материального», критика погони за благами мира сего составила один из важнейших моментов социальной программы раннего христианства»*⁴⁷. Такая оценка социальной действительности Римской империи той эпохи является преобладающей в исторической науке⁴⁸.

⁴⁷ Каждан А.П. Ф. Энгельс о происхождении христианства. //Вопросы философии. 1970. № 11. С. 94.

⁴⁸ См., напр.: Ф. Кессиди. От мифа к Логосу. М., 1972; История Европы. Т. I. Древняя Европа. М., 1988; Машкин Н.А. История Древнего Рима. М., 1950; Свенцицкая И.С. Раннее христианство: страницы истории. М., 1988.

ЛИТЕРАТУРА

- Каждан А.П.* Энгельс о происхождении христианства. // Вопросы философии. 1970. № 11.
- Кессиди Ф.* От мифа к Логосу. М., 1972.
- Ковалев С.И.* Основные вопросы происхождения христианства. «Наука», 1964.
- Кубланов М.М.* Возникновение христианства. Эпоха. Идеи. Искания. «Наука», 1974.
- Кубланов М.М.* Новый завет. Поиски и находки. «Наука», 1968.
- Кун Н.А.* Предшественники христианства. Восточная культура в Римской империи. М., 1922.
- Спасский А.А.* Эллинизм и христианство. Сергиев Посад, 1913.
- Тураев А., акад.* История Древнего Востока. М., 1913.
- Фаррар Ф. В.* Жизнь и труды св. апостола Павла. Ч. 1–2. СПб., 1887.

Первохристианство и кумраниты

В 1947 году в одной из пещер северо-западного побережья Мертвого моря было обнаружено огромное количество рукописей, охватывающих время от III века до н. э. по VIII

век н. э. Большинство этих рукописей принадлежало иудейской секте, жившей в Иудейской пустыне со II века до н. э. по 68 г. н. э. и именуемой теперь кумранской общиной. Большинство ученых отождествляют эту общину с ессеями, о которых было известно из описаний Иосифа Флавия, Филона Александрийского и других древних авторов.

В результате открытия кумранских рукописей в числе многих проблем встал и вопрос о взаимосвязи ессеев (кумранитов) с первохристианством: в частности, не явилось ли христианство порождением ессейства?⁴⁹

Однако исследования показали принципиальные отличия кумранитов от первохристианства:

1) кумранская община, как и весь еврейский народ, ограничивалась верованием в грядущий приход Мессии, в то время как само возникновение христианства связано с верой в уже состоявшийся приход Мессии – Христа;

2) в кумранских текстах нет даже намек на такие христианские догматы, как Боговоплощение, учение о Троице и др.;

3) кумранская община была замкнутой, даже конспиративной организацией, отгородившейся от внешнего мира. Христианство же, напротив, открыто всему миру: Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари (Мк. 16: 15);

4) кумранский Устав предписывает ненависть ко всем лю-

⁴⁹ Амусин И.Д. Рукописи Мертвого моря. М., 1960. С. 80–81. См. также: Амусин И.Д. Кумранская община. М., 1983.

дям, находящимся вне общины. Христианство же провозгласило всеобщую любовь, распространяющуюся и на врагов (Мф. 5: 44; Лк. 6: 27–31);

5) у кумранитов строжайшие предписания соблюдения субботы, в то время как Господь решительно возглашает: Суббота для человека, а не человек для субботы (Мк. 2: 27);

6) некоторые исследователи ошибочно пытались отождествить образ Иисуса Христа с упоминаемым в некоторых кумранских рукописях учителем праведности. Из весьма немногочисленных мест, где говорится о нем, видно, что он жил по меньшей мере столетием раньше евангельского Христа, и ничего божественного в нем не было. Страдания и возможная смерть учителя праведности нигде не тракуются как добровольные, нет нигде и намека на воскресение учителя или какие-либо его сверхъестественные дарования.

Перечисленные отличия, как и целый ряд других, заставляют даже атеистических исследователей делать вывод о непричастности кумранитов к происхождению христианства. Так, А.П. КАЖДАН пишет: «Мы не можем выводить христианства из ессыства»⁵⁰.

ЛИТЕРАТУРА

Амусин И.Д. Кумранская община. М., 1983.

⁵⁰ Каждан А.П. Религия и атеизм в древнем мире. М., 1957. С. 103.

Амусин И.Д. Рукописи Мертвого моря. М., 1960.

Даниэлю Ж. Рукописи Мертвого моря и первохристианство. Нью-Йорк, 1962.

Каждан А.П. Новые рукописи, открытые на побережье Мертвого моря. // Вопросы истории религии и атеизма. 1956. № 4.

Михаил (Чуб), еп. Дополнительные сведения о результатах находок в Кумране. // Вестник Рус. Зап. – Европ. Патр. Экзархата. № 48. Париж, 1964.

Михаил (Чуб), еп. Иоанн Креститель и община Кумрана. // ЖМП. 1958. № 8.

Михаил (Чуб), еп. К десятилетию открытий на берегах Мертвого моря. // ЖМП. 1957. № 12.

Старкова К.Б. Литературные памятники кумранской общины. // Палестинский сборник. Вып. № 24 (87). Ленинград, 1973. (Здесь в примечаниях содержится богатый перечень литературы.)

Тантлевский И.Р. История и идеология Кумранской общины. СПб., 1994.

Тексты Кумрана. Перев. И.Д. Амусина. Вып. 1. М., 1971.

Флавий И. Иудейские древности. СПб., 1900.

Юревич Димитрий, свящ. Пророчества о Христе в рукописях Мертвого моря. СПб., 2004.

Раздел II. Возможности человеческого познания

И наука, и философия по этому вопросу приходят к однозначно пессимистическому выводу.

§ 1. Наука

Крупнейшие ученые мира заявляют о принципиальной ограниченности человеческого разума и невозможности не только достоверного познания мира, но даже и способов установления этой достоверности. Вот несколько высказываний ученых.

А. ЭЙНШТЕЙН (†1955): *«В нашем стремлении понять реальность мы подобны человеку, который хочет понять механизм закрытых часов.... Если он остроумен, он может нарисовать себе картину механизма... но он... никогда не будет в состоянии сравнить свою картину с реальным механизмом, и он не может даже представить себе возможность и смысл такого сравнения»*⁵¹.

Р. ФЕЙНМАН (†1991): *«... наука недостоверна... а если вы думали, что наука достоверна, – вы ошибались»*⁵².

⁵¹ Эйнштейн А., Инфельд Л. Эволюция физики / Пер. с англ. М., 1966. С. 30.

⁵² Фейнман Р. Характер физических законов / Пер. с англ. М., 1968. С. 77–78.

В. ГЕЙЗЕНБЕРГ (†1976): *«Наши усложненные эксперименты представляют собой природу не саму по себе, а измененную и преобразованную под влиянием нашей деятельности в процессе исследования... Следовательно, здесь мы также вплотную наталкиваемся на непреодолимые границы человеческого познания»*⁵³.

Р. ОППЕНГЕЙМЕР (†1967): *«Я имел возможность проконсультироваться с сорока физиками-теоретиками... Все признают, что мы не понимаем природу материи, законов, которые управляют ею, языка, которым она может быть описана»*⁵⁴.

Наука постоянно сталкивается с «абсурдами» в изучаемом мире – с теми явлениями, которые не вписываются в привычные рамки нашего обычного опыта, устоявшейся системы мысли, здравого смысла.

Приведем несколько иллюстраций таких «абсурдов» в познании этого *земного* мира.

Вот как, например, описывает «поведение» электрона известный физик, создатель первой атомной бомбы Р. ОППЕНГЕЙМЕР: *«Если мы спросим, постоянно ли нахождение электрона, нужно сказать «нет»; если мы спросим, изменяется ли местонахождение электрона с течением вре-*

⁵³ Гейзенберг В. Философские проблемы атомной физики / Пер. с нем. М., 1953. С. 64–66.

⁵⁴ Оппенгеймер Р. О необходимости экспериментов с частицами высоких энергий // Техника – молодежи. 1965. № 4. С. 10.

мени, нужно сказать «нет»; если мы спросим, неподвижен ли электрон, нужно сказать «нет»; если мы спросим, движется ли он, нужно сказать «нет»⁵⁵.

Современный физик Ф. КАПРА пишет: *«На уровне атома материя имеет двойственный аспект. Она проявляется как частицы и как волны, причем тот или иной аспект зависит от конкретной ситуации. Иногда проявляются свойства частицы, иногда – свойства волны»*⁵⁶. Н. Бор назвал эту странность микромира принципом дополнительности. Англоязычные ученые – одним словом: «вейвикл» (wavicle – от английских слов «wave» – волна и «particle» – частица).

Д. УИЛЕР писал: *«Самое важное в квантовом принципе это то, что он разрушает представление о мире, «бытующем вовне», когда наблюдатель отделен от своего объекта стеклянным колпаком... Для того чтобы описать то, что происходит, нужно зачеркнуть слово «наблюдатель» и написать слово «участник»*⁵⁷.

Именно в силу такой «абсурдности» многих новых открытий они первоначально были отвергнуты как ересь. Такова была судьба, например, идей Галилея, Коперника, Пастера. Как лженаука была встречена генетика, со скепсисом – теория относительности, квантовая механика⁵⁸.

⁵⁵ Ф. Капра. Дао физики. СПб., 1994. С.130.

⁵⁶ Ф. Капра. Указ. соч. С.128.

⁵⁷ Ф. Капра. Указ. соч. С.119.

⁵⁸ См. интересные иллюстрации в книге: Горбовский А. Загадки древнейшей

Академик Л. ЛАНДАУ (†1968) писал: *«Всякий существенный шаг вперед связан в физике с отказом от каких-то привычных нам представлений. Теория относительности заставила физиков отказаться как от предрассудков, от убеждения, что в природе существует абсолютное время – единое для всей вселенной, для всех движущихся систем. Она казалась безумной большинству исследователей. Но психологические неприятности, связанные с теорией относительности, показались физикам совершенно детскими огорчениями, когда им пришлось осваивать квантовую механику с ее «дикими» идеями»⁵⁹.*

Сильнейший удар по надеждам найти абсолютные критерии истинности человеческого познания нанес К. ГЁДЕЛЬ (†1978) своей теоремой о неполноте формальных систем. Этой теоремой он показал, что *непротиворечивость достаточно богатой теории не может быть установлена средствами, которые могут быть формализованы в самой этой теории*⁶⁰.

В коллективном труде отечественных философов «Логика научного исследования» читаем: *«В настоящее время можно считать доказанной несводимость знания к идеалу абсолютной строгости. К выводу о невозможности полностью изгнать даже из самой строгой науки – математики*

истории. 2-е изд. М., 1971. С. 77–79.

⁵⁹ «Вам это покажется странным» // Литературная газета. 20.08.1960.

⁶⁰ Математический энциклопедический словарь. М., 1988. С. 46.

– «нестрогие» положения, после длительной и упорной борьбы, вынуждены были прийти и «логицисты»...

Все это свидетельствует не только о том, что любая система человеческого знания включает в себя элементы, не могущие быть обоснованными теоретическими средствами вообще, но и о том, что без наличия подобного рода элементов не может существовать никакая научная система знания»⁶¹.

Коль скоро такие проблемы присущи математике, то об абсолютной истинности или ложности других наук тем более говорить невозможно.

§ 2. Философия

К таким же выводам приходит и философская мысль.

Почему глубокое сомнение вызывает философский метод искания истины? В первую очередь потому, что этот метод по своей сути является чисто рациональным, включающим в себя известную логику (суждения) и определенный понятийный аппарат, что делает философию формальной системой. Но если логика – вещь чисто инструментальная и бесстрастная, то с понятиями дело обстоит несравненно сложнее.

Не касаясь проблемы «универсалий», можно констатировать следующий факт. Философия пользуется языком, кото-

⁶¹ Логика научного исследования / Под ред. П.В.Копнина. М., 1965. С. 230–231.

рый является отражением нашей деятельности. Поэтому если даже принять, что существуют априорные понятия, то они как порождения нашего ограниченного сознания оказались бы беспредметными и потому «неработающими». То есть все философские построения и системы полностью ограничены бытием и *языком*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.